

Ещё более пугающая сила обрушилась на Сюань И, только что ранившего Синхуэя.

Сюань И почувствовал, как в голове гулко зазвенело, колени подкосились, и он, будто гора рухнула ему на плечи, тяжело повалился на землю. Он пытался поднять голову, но не смог.

Изо рта вырвался сгусток крови, и только тогда он с запозданием вспомнил самый первый урок, который получил в Академии Альянса после того, как его забрали из приюта:

— Никогда не смотри в бездну.

Мо Цзюцзэ тоже выглядел мрачно.

Перед лицом такой невыразимо мощной сущности, как Бездна, все оказывались в уязвимом положении.

Единственным утешением было то, что Бездна всегда стояла на их стороне. К тому же между ними всегда находилось божество, сглаживающее столкновения. В этот раз господин бог Юэцзянь — один из самых мягких и кротких, даже по историческим меркам. Благодаря ему Бездну можно было легко успокоить, она почти никогда не обращала внимания на мелочи. В отсутствие прямого оскорбления она чаще всего просто игнорировала происходящее. Условий, при которых можно было задеть Бездну, было так мало, что обсуждать это было всё равно что гадать, как муравей может обидеть человека.

Но в одном не было сомнений: если этот муравей осмелился укусить её ребёнка — ничто не могло быть большим оскорблением для Бездны.

Даже если этот ребёнок был нелюбимым.

Рождённые в Бездне, как Синхуэй, даже если окружающие отказывались это признавать, и считали лишь Юэцзяня своим божеством, но всё равно... нельзя было безнаказанно унижать другого. Особенно — причинять ему боль. Мышление Бездны отличалось от человеческого: её волновало только состояние божества. И чаще всего она была холодна и равнодушна, заботясь лишь о теле своего дитя.

Альянс знал это с самого начала.

Но до некоторых идиотов, дослужившихся аж до заместителей командования, этого так и не дошло.

Звёзды над головой продолжали меняться, и голос, едва различимый эхом, становился всё более яростным.

Как они посмели?! Как они посмели ранить её ребёнка?!

Её маленького Синхуэя.

Мягкий свет звёзд окутал бледное маленькое божество. Хотя Синхуэй в тот же миг зажал рану на шее рукой, кровь с нежного лица продолжала капать, алые капли стекали по белым пальцам и впитывались в чёрную ткань его армейской формы.

Синхуэй уже с первых изменений вокруг поднял голову.

Пустым взглядом он смотрел в небо. В его чёрных глазах, помимо тёплого белого сияния осколков бога, стали проявляться спиральные узоры, напоминающие туманности.

То была Бездна, как он её видел — направление потока её энергии.

Синхуэй начал оценивать ситуацию.

Дыхание Юй Юаня, слышимое рядом, уже успокоилось.

Сила Бездны казалась не такой яркой и жестокой, как на Сияющей Звезде — это был лишь аватар, внезапно снизошедший сюда.

Хотя раньше он уже предполагал, что в худшем случае, если раскроется, Бездна может его обнаружить, но вот то, что из-за ранения Бездна немедленно явится, он не ожидал.

Он плотно сжал светлые губы.

— Мама.

Услышав зов ребёнка, звёзды, мягко лежавшие на теле Синхуэя, заблестели ярче. Голоса в ушах, как множество неведомых звуков, стали всё более тревожными и гневными.

Похоже, только Синхуэй мог понять, что именно хотела сказать Бездна.

Это был упрёк за причинённую боль и тоска по сыну.

Мо Цзюцзэ стоял неподалёку. Перед лицом Бездны любые слова застывали в горле. Он лишь краем глаза следил за тем, как звёздный свет исцеляет раны на теле Синхуэя, и с почтением опустил голову.

Сюань И уже потерял сознание. Его уровень духовной силы рухнул под натиском Бездны.

Увиденное потрясло и бойцов Альянса, стоявших в строю за Мо Цзюцзэ и Сюань И. Их лояльность к Юэцзяню и неприязнь к Синхуэю, называвшему себя божеством, пошатнулись. Многие и не знали вообще о существовании двойных божеств.

Когда Сюань И напал, кое-кто даже про себя порадовался: «Наконец-то покажем Синхуэю, кто главный!»

Но теперь, когда снизошла Бездна и вела себя с ним так по-матерински, сомнений не осталось.

Синхуэй действительно был божеством.

Божеством, что спасло их. А они только что наставили на него оружие?

У некоторых задрожали руки, и оружие с глухим стуком выпало на землю.

Мо Цзюцзэ уловил эти звуки, и его лицо стало ещё мрачнее.

Столько свидетелей видели явление Бездны... Скрыть факт двойных божеств теперь вряд ли получится.

Но, подумав о способностях Юэцзяня, он всё же не запаниковал. Если правильно направить общественное мнение, вера не поколеблется. Люди должны понять, что, хотя Синхуэй и является божеством, он для них бесполезен.

Лишь господин Юэцзянь — их истинное спасение.

Тем временем Бездна, закончив выражать тоску по старшему сыну, повернулась к осколкам бога.

Сила её мгновенно разнесла аппараты, захватившие осколок. Увидев сверкающий осколок, она с радостью потянулась, чтобы забрать его — в подарок младшему сыну.

Она ведь так внезапно исчезла. Наверняка её маленький сын испугался.

Надо его как-то утешить.

— Мама!

Синхуэй, заметив её движение, мгновенно окликнул:

— Это я нашёл. Он отозвался на мою силу.

Бездна замерла.

Но ведь если бы она не пришла, Синхуэй бы его и не получил, правда?

Да ещё и был ранен.

Синхуэй поднял голову. Его красивое лицо, то, которое Бездна всегда так любила, пристально смотрело на неё. Чёрные волосы, чёрные глаза, словно ночное небо... Только вот именно эти цвета ей никогда не нравились. Ей были по душе золотые волосы и глаза Юэцзяня — как звёзды, что сияют светом солнца. Та тёплая, ослепительная яркость всегда была ближе сердцу Бездны, что породила сами звёзды.

Потому сияние всегда сперва ложилось на золото. Но сейчас, сейчас перед ней стоял только черноволосый бог. И всё внимание Бездны сосредоточилось на нём. Пусть он не сиял так ярко, как Юэцзянь, но миллионы звёзд осыпались на его волосы, в его пустые глаза. Морская глубина, в которой отражаются звёзды. Космос в его взгляде, будто след Вселенной появился на его теле, поглотив всё вокруг.

Это была не просто красивая яркость. Это — потрясение перед безбрежной мощью.

И тогда Бездна, похоже, поняла...

Синхуэй тоже сияет. Он тоже светиться.

Её сила, обвив сверкающий осколок, который уже не сопротивлялся, медленно и как будто уступая, потянулась к Синхуэю.

Старший сын редко у неё что-то просил. Но раз уж теперь, получив рану, он попросил хоть капельку материнского тепла — почему бы и нет?

— Госпожа Бездна!

Прежде чем она успела передать осколки, Мо Цзюцзэ внезапно заговорил:

— А как быть с этими демонами, самовольно вторгшимися на территорию Альянса? Хочу узнать, как вы собираетесь поступить с ними?

Лицо Синхуэя сразу помрачнело.

Где-то в его голове кувыркнулся крошечный Синхуэй:

Опять этот мерзавец Мо Цзюцзэ.

Хотя он и раньше догадывался, что Мо Цзюцзэ не из добрых, но думал, что они идут разными путями, поэтому старался на него не обращать внимания. Он ушёл с Сияющей Звезды именно потому, что понимал, что нельзя заставить людей поверить силой. Он просто считал, что с этим человеком лучше не сближаться. Но теперь, впервые в жизни, черноволосый бог почувствовал подлинное отвращение.

И вот — слово «демоны» пробудило Бездну. Весь её гнев обрушился на демонов, стоящих рядом. Увидев, что это с ними был её старший сын, Бездна пришла в ярость. Её давление устремилось прямо на Юй Юаня, того, кто был ближе всех к Синхуэю.

Юй Юань с самого начала сдерживал нахлынувшую боль и ярость.

Когда Синхуэй швырнул энергетические камни, он уже всё понял. Но боль не давала двигаться, даже поднять руку стоило огромных усилий, не говоря уж о том, чтобы расправить крылья.

А когда он всё же их раскрыл, боль была такой, будто ему разрывали плоть. Один из камней даже порезал Синхуэя.

Сейчас по лицу Юй Юаня стекали капли пота. Кровавый блеск исчез из его глаз, но, глядя на Мо Цзюцзэ, он не скрывал враждебности. Он усмехнулся, не отводя взгляда.

— Забавно. Сам еле на ногах стоишь, а всё о «папаше» думаешь.

А Бездна?

Люди из Альянса до смерти её боятся. А они, демоны, — никогда не считали её важной.

Пусть все говорят, что Бездна спасла галактику, но ведь в действительности — это была сила божества.

Они признают только Синхуэя.

Столкнуться с Бездной? Ну и что. В худшем случае они умрут.

Синхуэй всё равно не даст ей их тронуть. А он, пусть медленно, но восстанавливается. Пока есть время, есть возможность увести братьев. А может, если повезёт, он и сам уйдёт вместе с Синхуэем.

Глаза Юй Юаня помрачнели, улыбка на губах стала безумной.

— Мама!

Синхуэй что-то почувствовал. Лицо побледнело, и духовная сила вновь хлынула наружу, теперь уже чтобы защитить демонов от давления Бездны.

Даже локон на голове маленького божества безжизненно повис. Он упрямо встретился взглядом с Бездной.

Старший сын — сопротивляется ей?!

Бездна на мгновение застыла, а потом вспыхнула новым буйством.

Из-за этих демонов сын восстал против неё!

Да он уже и дерётся с ней!

Бездна, конечно же, не сочла, что это вина ребёнка и переложила всю вину на демонов.

Они его испортили!

Научили не слушаться, отбирать подарки у младшего брата, даже ослушаться мать!

Плохой ребёнок! Плохой, плохой, плохой!!

Она убьёт этих жалких демонов, а Синхуэя заберёт домой — вырвет из него все дурные мысли!

Бездна и без того была нестабильным сгустком силы, и её сознание отличалось от человеческого. Сейчас она неустанно вопила, обвиняя Синхуэя в непослушании.

Почему, почему старший сын всегда противится ей?

Почему не может быть таким же покладистым, как младший?

Ведь она уже так старается — даже собиралась отдать ему подарок, который предназначался его брату.

Плохой ребёнок...

Плохой!

Сила Бездны сжала осколки божества, они заскрипели, даже свет их поплёлк.

Синхуэй выстоял под этим давлением, краем глаза взглянув на Юй Юаня, проверяя его состояние.

Нужно придумать, как безопасно вывести демонов.

Маленькое божество думал об этом про себя.

А Бездна всё продолжала бубнить и упрекать.

Слова были понятны только ему. Прямо в ухо доносился её голос, рассказывавший, какой Юэцзянь заботливый, как он хорош, как понимает свою мать... И какой он неблагодарный, а ведь она так старается, даруя ему свою любовь, и даже защищает ненавистную ей расу.

Синхуэй не удивился.

Только услышав слово «любовь», он усмехнулся.

— Вы никогда не понимали. — тихо сказал он.

— Мне нужна была не эта случайная, неожиданная ласка.

Он ясно видел, как Бездна обожает Юэцзяня. И если бы он каждый день жил, надеясь на крохи её внимания, то давно бы уже забился в угол дворца на Сияющей Звезде, ни на что, не надеясь.

— Я всегда считал вас своей матерью. Думал, что вы будете ко мне так же добры, как к Юэцзяню, полны доверия и понимания. В этом была вся моя сила.

Даже когда он появился на чужой, ослепительно яркой звезде, даже когда осознал, что не может видеть и лишён духовной силы, но всё же по какой-то причине носит титул божества, —

даже тогда, когда все вокруг превозносили Юэцзяня и отказывались слушать его слова, считая его идеи выдумкой слабака, тщетно пытающегося привлечь внимание, у него оставалась уверенность.

Даже если мать явно больше любила Юэцзяня — это не имело значения. Он не верил, что мать не любит его в глубине души. В этом бескрайнем космосе он был уверен, что именно мать лучше всех способна понять и уважать его.

Но...

— От выживания в низкоуровневых звёздных системах до демонов, трагедии случаются каждый день, а все ведут себя так, будто так и должно быть. Когда я впервые серьёзно заговорил с вами о низкоуровневых системах, вы подумали, что я шучу. Потом послушали Юэцзяня и решили, что я просто ревную. А потом и про демонов...

От уверенности в самом начале — к бесконечным отказам. Его всё чаще считали просто недовольным старшим братом, обиженным на то, что любим младший. Говорили, что он просто ищет внимания. И теперь, перед Бездной, в нём больше не осталось никакой уверенности.

Но теперь она ему и не нужна.

— Вы никогда не понимали, что я не ребёнок. Даже как мать, как та, кто положил конец Космической Бури — вы не понимаете ответственности, заложенной в меня с самого рождения.

Комфортная жизнь — это хорошо. Особенно если её дают слепому, беспомощному ничтожеству без силы.

Но он — божество.

От тщательно хранимого достоинства до священного долга.

— Так что, даже если вы думаете, что я не уважаю вас, даже если считаете меня мятежником — мне всё равно. Просто смешно видеть, как развиваются события эти пять лет. Вас Юэцзянь так очаровал, что вы потеряли голову? Мама?

Божество с чёрными волосами всегда было холодным и молчаливым.

Не таким, как младший сын, что заливался речами, смеялся, льнул к ней, просил сияния звёзд.

Синхуэй всегда молча сидел в уголке.

На фоне этого, Бездна чувствовала: этот сын не так близок к ней, у него нет для неё слов.

И вдруг Синхуэй заговорил. Много, откровенно. Ради демонов — пошёл против неё?

От этого открытия Бездна лишь ещё больше разъярилась.

Все эти демоны должны умереть!

До одного!

Появилось смутное ощущение, будто она потеряла сына.

Но с её прямолинейным и грубым мышлением она не понимала, что кроется глубже, а всем этим гневом.

Она думала: стоит убить всех демонов — и сын вернётся.

Низкоуровневые звёздные системы и демоны для неё всегда были не более чем пылью, ничтожествами, к которым не стоит относиться серьёзно. Даже существа из высокоуровневых систем — лишь украшения, возвеличивающие её ребёнка.

Звёзды должны быть превознесены и почитаемы.

Это и была главная причина, по которой она когда-то спасала других.

Предельная материнская предвзятость.

Боги и Бездна, что появлялись в анналах истории, часто страдали от этого. Всё зависело от воли божества.

Есть секретные архивы, в которых говорится, что в истории бывали случаи, когда с помощью божеств низкоуровневые системы восстанавливались быстрее.

Но сейчас — впервые появились божества-близнецы. Их взгляды не совпадали. Бездна разделилась. Предвзято любила и верила только одному — Юэцзяню. И впервые не пошла на поводу у божества, не продолжила безоглядную слепую любовь, а вступила в конфликт с другим из них.

Когда она уже сделала выбор — решила, что Юэцзянь достоин любви и почитания, а Синхуэй не имеет силы, пусть просто сияет в тени — конфликта избежать было невозможно.

— Время вышло. — раздался низкий голос Юй Юаня.

Цель затянуть время была достигнута.

Пока Бездна и божество спорили, армия Альянса и даже Мо Цзюцзэ не смели пошевелиться, и для демонов это был прекрасный шанс.

Юй Юань усмехнулся. Тёмно-красные глаза сузились, всё тело напряглось, готовясь к действию.

К чёрту Бездну.

Хочешь быть предвзятой — будь. Но если думаешь, что права, а их маленькое божество ни на что не годно — так не пойдёт.

Какого вообще чёрта?!

Авантюризм и безумие у демонов в крови. Когда Юй Юань передал сообщение на корабль демонов, он уже принял по-настоящему безумное решение:

Умыкнуть божество из-под носа Бездны.

Пусть рыдает! Они не будут больше ей потакать!

Шум приближающегося корабля всё-таки был замечен Бездной.

Она и так была в ярости, а теперь пламя гнева вспыхнуло с новой силой.

Раньше она боялась, что навредит Синхуэю, если переборщит с силой, поэтому не сильно давила на демонов.

Но теперь её ярость вышла из-под контроля, ей было всё равно, пострадает ли Синхуэй.

Небо потемнело. Сокрушительная сила обрушилась на демонов, разрушив за доли секунды духовный барьер, созданный Синхуэем.

Синхуэй побледнел ещё сильнее, тело закачалось, а торчащий локон над головой дрожал вместе с ним.

Безумные, непонятные обычному уху слова звенели в воздухе, отдаваясь эхом.

Какая разница, если это всего лишь жучки? Кому есть до них дело!

Но жучки испортили её любимого ребёнка и теперь ещё хотят его забрать? Непростительно!
Непростительно!

Они заплатят! Своей кровью!!

— А я забочусь. И они сами — тоже. Этого достаточно. — тихо сказал Синхуэй.

Когда сила Бездны начала давить на Юй Юаня, Синхуэй бросился к нему.

Они и так стояли близко, стоило Юй Юаню расправить свои огромные крылья, и он мог бы полностью заслонить Синхуэя.

А сейчас это хрупкое, маленькое божество бежало к нему.

Навстречу самой яростной атаке.

С самым слабым телом из всех.

Юй Юань застыл, инстинктивно протянув руки.

Будто саму звезду ловил в объятия.

Он всё ещё стоял на одном колене, опираясь на землю, под давлением, но всё равно хотел подхватить Синхуэя и унести прочь.

Но тот уже подбежал и, воспользовавшись разницей в росте, обхватил голову Юй Юаня и прижал к себе.

Юй Юань глухо охнул, плечи на мгновение поникли.

Когда он поднял глаза, он увидел всё то же спокойное, сдержанное лицо. Божество никогда не теряет самообладания, всегда остаётся надёжным.

— Я говорил: если уж вытащил вас, обязан вернуть. Я смогу сдерживать её пятнадцать секунд. Этого хватит? Юй Юань, уведи меня.

Он сказал — уведи меня.

Это было круче, чем выкрасть божество из-под носа Бездны.

Это спокойствие в смертельно опасной ситуации разжигало в Юй Юане генетическую жажду безумия и крови.

То ли от того, как Синхуэй шёл против Бездны, не колеблясь, то ли от этого спокойного лица, окровавленного, но невозмутимого, это чувство было подобно взрыву.

Сердце бухало с бешеной силой.

Невозможно было это контролировать.

Юй Юань: Чёрт...

— Пятнадцать... — Божество начало отсчёт, приоткрыв бледные, окровавленные губы.

Под гнётом Бездны, непостижимым образом, хрупкий Синхуэй удерживал на себе всю эту ярость.

Юй Юань обнял его в ответ и поднялся.

— Четырнадцать...

Синхуэй едва держался на ногах.

Демоны, которых прикрывал бог, начали отступление. Они знали, что будут только мешать, если останутся. Они рвались вперёд, кто-то уже взобрался на корабль.

Множество глаз, полных ненависти, не отводили взгляда от Бездны.

Обида и боль.

Не только у других демонов.

Юй Юань чувствовал, как внутри что-то рвётся на части.

Почему демоны не имеют веры?

Разве их маленькое божество не более достойно веры, чем тот, кого чествует Сияющая Звезда?

— Тринадцать...

И в тот момент, когда Синхуэй сквозь зубы шептал отсчёт, мощная волна духовной силы прорвалась сквозь невидимую преграду.

Она мягко, липко обвила его собственную силу.

После чего, словно убедившись в чём-то, быстро затянула узел.

Духовное поле дрогнуло, голова прояснилась. Синхуэй ошарашенно взглянул на Юй Юаня.

И продолжил отсчёт по инерции:

— Одиннадцать... Э?

Тело вдруг стало намного легче.

Из точки соприкосновения хлынула бесконечная энергия.

А Юй Юань, заметно дрожавший от мутаций, внезапно успокоился, как будто с него сняли действие препарата. Руки, до этого дрожавшие, снова стали крепкими.

Генетическая болезнь явно подавлялась, и начала отступать.

Он стоял рядом с Синхуэем, обняв его. Это разозлило Бездну, внимание всех и так было приковано к ним. Любое движение Юй Юаня попадало в поле зрения армии Альянса.

Когда стало ясно, что болезнь исчезает — ряды Альянса начали приходиться в возбуждение.

Даже в высокоуровневых системах, если нет постоянной защиты божеств, страдания остаются, ведь болезнь проросла в каждом. Самоповреждения от боли росли год от года. Они с трудом выживали, мечтая о божествах, о Сияющей Звезде.

Они жалели демонов, но и в тоже время насмеялись над ними.

Без любви Бездны и благословения богов — какая от них польза?

Но теперь — прямо у них на глазах — болезнь демона начала исчезать. Синхуэй встал на сторону демонов, выступив против Бездны.

— Он... его болезнь правда уходит?

Кто-то из толпы прошептал — и фраза, как капля упавшая в пруд, вызвала волны.

Мо Цзюцзэ стоял неподвижно, его лицо, охваченное тревогой, побледнело.

Сила Синхуэя тоже может подавлять генетическую болезнь?

Это выходило за рамки ожиданий.

Но для Мо Цзюцзэ это было не смертельно. Все знали — способности Юэцзяня превосходны. Боги появились, чтобы устранить последствия Бури. Так что, подавление болезни — логично. Но Синхуэй всё равно слишком слаб, чтобы затмить Юэцзяня.

Кроме одного момента.

Который Мо Цзюцзэ не мог вынести.

Особенно глядя, как Синхуэй положил руку на плечо демона, а тот — в вызывающе интимной позе — обнял его, опасно улыбаясь.

У демонов же не было веры?

Но сейчас, этот коварный, безумный народ, не веривший никому, кроме себя, пошёл против своей природы.

И даровал веру.

Это была первая вера, которую получил Синхуэй.

Он был ошеломлён.

Черноволосое маленькое божество, с мягкими волнистыми волосами, свисающими на бледное лицо, где кровь всё ещё не успела высохнуть, и пряди прилипли к коже, с обычно не мягким и рассеянным, а острым и серьёзным взглядом, кажущийся в такие моменты устрашающим, сейчас просто растерянно смотрел на своего нового верующего.

Он даже поднял руку и потрогал лицо Юй Юаня, потом пару раз шлёпнул по щеке, проверяя — не галлюцинация ли.

Он был в шоке.

Как будто получил пощёчину от самой жизни.

Юй Юань лишь усмехнулся, — этот парень, надо сказать, довольно быстро принял происходящее.

Пользуясь тем, что их божество ничего не видит, он слегка склонил голову, и его губы как раз коснулись пальцев Синхуэя — едва-едва, словно произнося клятву.

Свирепый представитель расы демонов на редкость обуздал свою дерзость, с выражением покорности на лице.

— Отныне раса демонов станет клинком, расчищающим вам путь сквозь тернии.

Вечно изводить своё маленькое божество — это уже чересчур.

Открытая пристрастность, самоуверенное деление на добро и зло... С тех пор как Синхуэй прибыл в систему Z30, его настороженность к окружающим была очевидна. Пусть он и родился с наследием, но в сущности, ему всего лишь пять лет от роду.

Чем они это заслужили?

Родители Юй Юаня умерли рано, и ему пришлось расти в грязи, пробиваясь через боль и лишения. Если бы не потрясающая регенерация расы демонов, с таким количеством переломов в детстве он бы давно стал инвалидом.

Но он поднялся. Уже подростком он уничтожил тогдашнего предводителя демонов в той части галактики, сам чуть не погибнув.

С того момента он получил свою маленькую власть, которая со временем стала только крепче.

Так он и выработал нынешний облик: с виду интеллигентный, а внутри — вызывающий и безумный.

Никто не может десятилетиями сохранять спокойствие под пыткой генетической болезни.

По крайней мере, Юй Юань — точно не мог.

Когда он барахтался в грязи, он не спрашивал: «За что?» Не спрашивал, когда был тяжело ранен высшими демонами. Не спрашивал, когда страдал каждую ночь от боли.

Но стоит кому-то захотеть им помочь, замолвить за них слово — тут же находятся те, кто с уверенностью утверждает: это неправильно.

Юй Юань хотел рассмеяться — и рассмеялся.

Да просто все потому, что у Синхуэя нет покровителей?

После этого первого акта веры, Синхуэй почувствовал, как бесчисленные потоки духовной энергии хлынули в тонкий, хрупкий мир. В отличие от того грубого, бесцеремонного потока, что сразу оплёл его духовную силу и даже завязал узлом, эти энергии приближались осторожно и мягко прикасались к его сознанию.

И Синхуэй почувствовал, как давление внезапно ослабло.

Он и представить себе не мог, что первое признание он получит от расы демонов — тех, кого все сторонятся.

А что это была за преграда, которую прорвала духовная сила Юй Юаня, когда ворвалась в него?

Синхуэй сам толком не понимал.

Ведь в наследии богов не было ни слова о том, как обретается вера, как она ощущается. В этом знании вера была чем-то естественным, как дыхание, как вода для утоления жажды.

Единственное, что он знал наверняка: чем больше веры — тем сильнее бог.

Вот он и думал: если не может соперничать с Юэцзянем, значит, нужно найти народы, которые ещё не поклоняются тому. Так его выбор и пал на низкоуровневые звездные системы.

Но только когда сила Юй Юаня прорвала ту самую преграду, Синхуэй начал догадываться, что что-то здесь не так.

А в этот момент сама Бездна, охваченная яростью, видя, как Синхуэй принимает расу демонов как своих верующих, окончательно потеряла контроль.

И тут — неожиданность: фрагмент божества, пойманный Бездной и, казалось, уже сдавшийся, вдруг вспыхнул. Пока никто не успел среагировать, он, словно в панике, метнулся к Синхуэю и со свистом влетел прямо в его тело.

Синхуэй отчётливо почувствовал, как тот кусочек бога будто говорил: «Фу, пронесло! Я успел!»

И в этот момент сила Бездны столкнулась с внезапно возросшей духовной мощью внутри него.

Все оцепенели.

Особенно войска Альянса.

Сначала они вышли с приказом найти человека. Потом, когда услышали, что кто-то выдает себя за бога, — вспыхнули праведным гневом, желая наказать самозванца.

А самозванец — оказался истинным богом.

Хрупкого юношу, укрытого от ударов высоким демоном, они увидели в тот самый момент, когда он выдержал мощнейший удар Бездны.

У Синхуэя загудело в голове.

Но в конце концов Бездна явилась лишь частично, её проекция составляла не более одного процента от настоящей силы.

Яростный удар, который она нанесла, был поглощён Синхуэем, и след её силы на время исчез.

А для всех, кто не знал истинного положения вещей, это выглядело так, будто Синхуэй противостоял самой Бездне и победил, отбросив её назад.

Тело маленького божества засияло тем же светом, что и недавно слетевший осколок, и это сияние распространилось очень далеко, вплоть до Сияющей Звезды в высокоуровневой системе.

Пелена с божественного лика была снята — все узнали, что он — Синхуэй, бог, сражающийся с бурей.

Неожиданный дар!

С самого момента, как он обрёл первую веру, Синхуэй уже чувствовал, что всё это было не зря.

А теперь, когда осколок бога оказался у него, он подумал: если уж удалось урвать — не глупо ли задерживаться?

Ждать, пока Бездна вернётся с новой силой и проекцией посильнее, и снова вступить в бой?

Чересчур рискованно!

А Бездна — она приходит быстро.

Синхуэй поспешно хлопнул Юй Юаня по плечу.

И когда проекция Бездны исчезла, демоны с корабля тут же воспользовались моментом и начали обстрел в направлении, где находился Мо Цзюцзэ.

Но Альянс пришёл сюда раньше, и мощные энергетические пушки были остановлены заблаговременно установленной защитной системой.

Юй Юань никогда прежде не чувствовал себя столь свободным.

Ночью генетическая болезнь особенно мучительна, но и днём в кости проникала едкая боль.

Многие демоны не показывают свою слабость вовсе не потому, что не страдают — просто их дух силён, тела крепки, регенерация быстрая. За столько лет они просто привыкли к боли.

Так же, как и Юй Юань.

Сейчас, когда он немного размялся, ему казалось, будто суставы с хрустом освобождаются.

Связь веры не только облегчила боль болезни — она пробудила в нём мощное чувство защиты по отношению к Синхуэю.

И эта эмоция так сильно волновала его, что хотелось тут же врезать кому-нибудь.

Особенно — этим ублюдкам из Альянса.

Юй Юань злобно скалился.

Но тут вдруг его маленькое божество заговорило ему на ухо:

— Они слишком хорошо подготовились. Нам надо убираться поскорее. А то не успеем, и Бездна опять явится.

Юй Юань краем глаза взглянул на звездолёт. Тот активировал режим маскировки, сливаясь с небом и растительностью, а его оружие обрушивалось на сторону, где находился Мо Цзюцзэ.

Все демоны бросали туда всё, что у них было, с мыслью: «Даже если его не взорвём — хоть воронку оставим! А заодно и обратно лететь будет легче!»

Мо Цзюцзэ стоял в клубах дыма от снарядов.

А над головой сияла светло-синяя аура защитной системы.

Демоны — порода сильная, и Мо Цзюцзэ знал это. Он заранее продумал стратегию. С этой партией войск, далёких от элиты, идти в лобовую было бы безумием, так что он установил лучшую защиту.

Лишь ветер рвал его волосы.

Он выглядел немного потерянным.

Он думал не о Бездне, не о демонах, не об осколке бога и даже не о болезни. Его волновало выражение лица Синхуэя.

Тот взгляд, который он бросил, когда Бездна исчезла.

Безоговорочное доверие демонам.

Мо Цзюцзэ машинально перебирал пальцами, а его взгляд не мог вернуть прежнюю холодность.

Это выражение лица... казалось, он уже видел его где-то раньше.

Возможно, в воспоминаниях, несколько лет назад, у того самого Синхуэя, которого он давно оставил в прошлом.

Он почти не помнил, ибо не придавал тогда значения тем событиям.

Но сейчас, после одного взгляда — воспоминания нахлынули, как живые. И даже если он был уверен в правильности своего пути, всё равно где-то в глубине возникло странное чувство сожаления.

И тут он увидел зловещую ухмылку Юй Юаня.

Армия Альянса, узнав, что Синхуэй — настоящий бог, растерялась, боясь идти в атаку. Демонов с корабля они достать не могли. А без приказа командования — оставалось только жаться под защитой и судорожно сжимать оружие в ладонях.

— Распределиться! — рявкнул кто-то.

У Мо Цзюцзэ дрогнуло веко.

Юй Юань уже вытащил особое психическое оружие.

Духовная сила демонов не имел чёткой направленности, как, скажем, у шулинцев, чья сила управляла растениями. Демоны — это всегда разрушение и хаос.

А это оружие лишь усиливало их разрушительную мощь до предела.

Он нажал на курок.

Раздался оглушительный грохот.

Он стрелял метко: армия Альянса хоть и бросилась врассыпную, и избежала крупных потерь, но те, кто не успел, были сбиты с ног. А Мо Цзюцзэ побелел лицом и глухо застонал, а белоснежный мундир наполовину окрасился кровью.

В нескольких шагах от него мощный поток духовной энергии был частично поглощён защитой, но тонкие лучи прорвались через щели, прожигая светло-голубой барьер, оставляя дыры. От ключицы до плеча правая сторона тела Мо Цзюцзэ была пронзена.

И это при том, что он быстро среагировал.

Ещё немного — и выстрел пришёлся бы прямо в сердце.

Жажда убийства была яростной, свирепой, словно цеплялась за него.

Мо Цзюцзэ едва дышал от боли.

Ещё чуть-чуть и он бы умер.

А тем временем небо вновь начинало меняться.

После выстрела Юй Юань схватил Синхуэя, за его спиной распахнулись чёрные крылья, взметнув ветер, и они взмыли к звездолёту.

Убедившись, что не прикончил Мо Цзюцзэ, он даже щёлкнул языком:

— Жаль. Нагрязнули, перессорились, можно было бы прихватить с собой и «сувенир», а заодно прихлопнуть председателя Альянса...

Счастливого пути.

Он точно рассчитал траекторию уклонения противника, но тот оказался куда бережливее к собственной жизни, чем можно было ожидать — в решающий момент выжал из себя всё и сумел увернуться с поразительной скоростью.

Жаль, конечно.

В тот самый миг, когда звездолёт демонов исчез в воздухе...

Развеянная бездна снова начала проецироваться, но внезапно налетел ураган — и Бездна больше не ощущала присутствия своего старшего сына. В ответ она лишь издавала леденящие душу, безумные вопли.

А в это время звездолёт демонов выжал из себя всё, что мог, и в одно мгновение вырвался из притяжения звезды Шулин.

Вернувшись в бескрайние звёздные просторы, демоны не позволяли себе ни малейшего расслабления и продолжили движение в сторону пустынной звёздной системы.

Но, как ни странно, в этой отчаянной гонке за жизнь ни один из демонов в командном отсеке не выглядел встревоженным. Напротив — их глаза ярко блестели, и они раз за разом бросали взгляды на дверь.

Наконец, кто-то не выдержал и нарушил молчание:

— Уже столько времени прошло, а наш босс до сих пор не привёл божество?

— Не суетись, не суетись, уже скоро. У божества ведь раны... Сначала надо хоть немного подлатать, разве нет?

Хоть и говорил он это с напускным спокойствием, но сам всё равно не отрывал взгляда от дверного проёма.

Синхуэй.

Божество.

Их божество.

Божество демонов.

Даже такие, кто всегда ненавидел Бездну и презирал божеств, не могли сдержать довольную улыбку. Что это, сердце дрогнуло?.. Да ну, не может быть.

Слово автору:

Юй Юань: Смотрите, как я узел завяжу своей духовной силой~! Эх, Сияющая Звезда такая скупая, даже бонуса никакого не дала.

<http://bllate.org/book/13198/1177036>